

Особенности функционирования субъектов предпринимательства созданных в уголовно-исполнительной системе

Определена необходимость государственного регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы; сформулированы задачи, решаемые предпринимательскими структурами, входящими в производственный сектор УИС; рассмотрены правовые и организационно-экономические особенности субъектов предпринимательства действующих в УИС и выделены общие черты функционирования предпринимательских структур.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, субъекты предпринимательства, привлечение осужденных к труду.

Государство занимает свою нишу в удовлетворении общественных потребностей и в соответствии с критериями экономической и социальной эффективности дополняет и корректирует самоорганизующуюся рыночную систему. К числу сфер, где присутствие государства и государственное регулирование просто необходимо, относится уголовно-исполнительная система (УИС). Это связано с существованием ряда причин, среди которых можно выделить несколько наиболее значимых:

- специфика выполняемых ею задач, при определении которых может быть применено два подхода. Первый, связан с узким толкованием назначения «системы» и ограничивается рамками реализации сугубо уголовно-исполнительных функций. В частности в статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указано, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами», указывая при этом что «задачами ... являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации» [3]. Второй подход связан с расширенным толкованием ее предназначения и обеспечивает возможность рассмотрения ее функционирования не только с юридических, а преимущественно с экономических, социальных, политических, философских, нравственных позиций. Этим объясняется многообразие задач и функций, реализуемых пенитенциарной системой;

- уголовно-исполнительная система призвана удовлетворять определенные потребности общества, связанные с изоляцией преступных элементов от общества и профилактикой правонарушений. Поэтому продуктом ее деятельности становится услуга, приобретающая общественный характер потребления. Совокупность предоставляемых ею услуг определяет перечнем задач и приводится в статье 13 Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и

органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. Федерального закона РФ от 06 июня 2007 г. ФЗ-91);

- конкретизация функций, выполняемых уголовно-исполнительной системой, позволяет утверждать, что в результате функционирования подразделений входящих в УИС осуществляется производство: чистых общественных благ, социально значимых благ, чистых частных благ[8; 221-224].

Предложенная Е.Н. Жильцовым [8; 14-24] классификация благ позволяет отнести услуги, предоставляемые деятельностью уголовно-исполнительной системы, в основном к общественным благам. Важная особенность чистых общественных благ состоит в том, что общественно-обязательный подход к формированию средств на их производство обеспечивается с помощью принудительного, государственного налогообложения и сочетается с государственной и общественной формами организации предоставления и использования этих благ[8; 27]. Все это и определило преимущественно бюджетное финансирование в удовлетворении потребностей уголовно-исполнительной системы [4; ст. 9].

При производстве социально значимых благ предполагается использование не только средств бюджета, но и привлечение средств коммерческих организаций, а также средств заработанных самими осужденными.

Производство чистых частных благ связано с существованием производственного сектора в уголовно-исполнительной системе. Именно подразделениями, входящими в производственный сектор осуществляется предпринимательская деятельность, связанная с выпуском продукции, оказанием услуг, производством работ, то есть производство чистых частных благ. Однако, традиционный подход к определению конечного результата предпринимательской деятельности – получение прибыли - к деятельности уголовно-исполнительной системы в полной мере не может быть применен. В международных и российских правовых актах отмечается: основной целью организуемого в пенитенциарных учреждениях производства с привлечением осужденных (заключенных) к труду не может быть извлечение прибыли. Это вовсе не означает, что такая деятельность должна быть убыточной. По этой причине производственные структуры, осуществляющие предпринимательскую деятельность в УИС, должны ориентироваться на решение комплекса задач:

- организационно-правовых (обеспечение исполнения пенитенциарного законодательства по привлечению осужденных к труду [4; 3]: создание рабочих мест и организации производства);

- экономических (обеспечение как минимум безубыточной работы, а как максимум получение прибыли обеспечивающей производственное и социальное развитие и материальное поощрение работающих; появление у осужденных возможности компенсировать расходы по их содержанию, улучшать условия своего проживания и питания, исполнять иски, наложенные судом вследствие их преступных действий; обеспечение выполнения задач, поставленных перед исправительными учреждениями, но не обеспеченных бюджетным финансированием);

- социальных (получение профессиональных знаний; привитие трудовых

и профессиональных навыков; трудовая адаптация; сохранение ранее имеющихся профессиональных навыков и умений; обеспечение сохранения социальных связей путем помощи семьям; повышение социальной защищенности, большей уверенности в будущем за счет приобретения рабочих профессий и трудовых навыков, позволяющих найти работу после освобождения из мест лишения свободы; вовлечение в сферу общественного производства экономически активного населения);

- педагогических (формирования потребности в труде; научение; формирование чувства сопричастности в результате привлечения к общественно-значимому труду; формирование положительного отношения к труду; воспитание гордости за результаты своего труда).

Это позволяет говорить о существовании двойного эффекта от осуществления предпринимательской деятельности производственными структурами УИС: экономического и социального, причем, значимость последнего в последнее время значительно возрастает.

Особенности функционирования субъектов предпринимательства созданных в уголовно-исполнительной системе находят отражение в правовом и организационном плане. Правовой основой для организации предпринимательской деятельности в уголовно-исполнительной системе, наряду с общим гражданским законодательством стал Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах...», в котором в статье 11 было указано, что «учреждения, исполняющие наказания, и территориальные органы уголовно-исполнительной системы имеют право использовать имущество, закрепленное за ними на праве полного хозяйственного ведения, для осуществления любой предпринимательской деятельности, незапрещенной законом деятельности, в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Российской Федерации».

В названном Законе в статье 17 прямо называются субъекты предпринимательства, которыми в настоящее время являются:

- центры трудовой адаптации осужденных и производственные (трудовых) мастерские учреждений, исполняющих наказания (ЦТАО и ПМ ИУ);
- федеральные государственные унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы (ФГУП УИС);
- объекты организаций любых организационно-правовых форм, расположенные на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их.

Их правовой статус значительно отличается друг от друга. В первую группу входят ЦТАО и ПМ, являющиеся структурными подразделениями учреждений, исполняющих наказания, то есть субъектами, которые по своей экономической сути и правовому положению являются бюджетными (некоммерческими) организациями. Некоммерческие организации создаются для «достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, ... а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [6; п. 2 ст. 2]. Вторая группа, представлена федеральными государственными унитарными предприятиями УИС, которые по своей организационно-правовой форме являются государственными коммерческими организациями и имеют в качестве своей основной цели своей деятель-

ности получение прибыли. Третья группа, включает «объекты организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их», которые представлены исключительно коммерческими организациями, преследующими цель – получение прибыли.

Относительно предпринимательской деятельности, которую могут осуществлять бюджетные учреждения, в рамках нашего исследования к ним относятся исправительные учреждения и органы УИС, возникает немало вопросов. Это вызвано недостаточной правовой урегулированностью вопросов осуществления ими этой деятельности и отсутствия четкого организационно-экономического механизма. В целом функционирование бюджетного учреждения регламентируется положениями Бюджетного кодекса РФ. Федеральным законом от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ были внесены принципиальные изменения в Бюджетный кодекс РФ, которые, касались, в том числе, применения понятий «предпринимательская и другая приносящая доход деятельность», «внебюджетная деятельность». До принятия названного Закона бюджетные учреждения могли осуществлять такую деятельность.

Понятие бюджетного учреждения раскрывается в статье 6 Бюджетного кодекса РФ [1]. Под бюджетным учреждением понимается «государственное (муниципальное) учреждение, финансовое обеспечение выполнения функций которого, в том числе по оказанию государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием, осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основе бюджетной сметы».

Особенности правового положения бюджетных учреждений определены в пункте 1 статьи 161 Бюджетного кодекса РФ, где, в частности, указано что «бюджетное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с положениями Бюджетного кодекса. Бюджетное учреждение осуществляет операции по расходованию бюджетных средств в соответствии с бюджетной сметой». Таким образом, для бюджетного учреждения не предусмотрены другие источники финансирования организации кроме бюджетных, то есть вопроса о существовании внебюджетных источников, доходов от предпринимательской деятельности или доходов от оказания платных услуг не рассматривается. Лишь в последующем, в ряде статей, в частности статьях 20, 23.1 указывается на то, что доходы от оказания платных услуг относятся к доходам бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. А в пункте 3 статьи 41 «доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах» относятся к неналоговым доходам бюджетов.

В то же время значительный интерес представляет содержание пункта 1 статьи 51 «Неналоговые доходы федерального бюджета» Бюджетного кодекса РФ. В ней указывается, что неналоговые доходы федерального бюджета также формируются за счет: «доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности Российской Федерации (за исключением иму-

щества федеральных автономных учреждений, а также имущества федеральных государственных унитарных предприятий, в том числе казенных), доходов от платных услуг, оказываемых федеральными бюджетными учреждениями, находящимися в ведении органов государственной власти Российской Федерации, - по нормативу 100 процентов». Таким образом, Бюджетный кодекс РФ доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями субъектов Российской Федерации, муниципальными бюджетными учреждениями относит к неналоговым поступлениям соответствующих бюджетов.

Анализ положений Бюджетного кодекса РФ позволил сделать следующие выводы:

- слова «предпринимательская и иная приносящая доход деятельность» были заменены на слова «оказание платных услуг»;
- бюджетные учреждения, в том числе и федеральные бюджетные учреждения, все-таки могут оказывать платные услуги;
- доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности Российской Федерации и доходы от платных услуг, в размере 100 % являются доходами федерального бюджета.

В этом случае значимым для исследования становится рассмотрение сходных и отличительных признаков в понятиях «предпринимательская деятельность бюджетных учреждений», «внебюджетная деятельность бюджетных учреждений» и «оказание платных услуг бюджетными учреждениями». Общим для них является то, что эта деятельность осуществляется бюджетным учреждением. Бюджетный кодекс РФ, к сожалению, не раскрывает сущностного понимания бюджетного учреждения, то есть не определяет ни его назначения, ни цели его существования (ни в статье 6, ни в статье 161 БК РФ это не отражено). Лишь обратившись к Гражданскому кодексу РФ (части первой) статье 120 можно установить, что «учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера», а также, что оно может быть, в том числе, и бюджетным. При этом делается ссылка на то, что его основные функциональные признаки закреплены в Бюджетном кодексе РФ (ст. 161).

К сожалению, законодатель не дает четкого определения ни «внебюджетной деятельности», ни «предпринимательской деятельности», осуществляемой бюджетным учреждением, ни раскрывает понятия «оказание платных услуг». Возможно, по мнению законодателя, содержание и характеристики предпринимательской деятельности имеют одинаковую правовую и экономическую основу, как для коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Из массива рассмотренных правовых документов, раскрывающих содержание названного вопроса, было установлено, что только в Приказе МЧС РФ от 20 декабря 2002 г. № 594 «Об утверждении Положения о порядке планирования, использования и учета доходов, получаемых в системе МЧС России от осуществления разрешенной предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход» раскрывается понятие «внебюджетная деятельность», под которой понимается «разрешенная в соответствии с законодательством Россий-

ской Федерации предпринимательская и иная приносящая доход деятельность, включая использование средств, полученных из внебюджетных источников».

Внебюджетная деятельность осуществляется на специально созданных внебюджетных участках бюджетных учреждений в соответствии с нормами, изложенными в Генеральном разрешении, уставе, которые определяют перечень работ и услуг, выполняемых и оказываемых учреждениями по договорам заключенным с гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. В этой связи можно только догадываться и делать вывод, что «внебюджетная деятельность», «предпринимательская деятельность» это тождественные понятия, связанные с тем, что бюджетное учреждение осуществляет производство продукции, оказывает платные услуги.

Рассматривая понятие «платные услуги», можно утверждать, что это услуги, оказываемые на возмездной основе. В соответствии с частью 5 статьи 38 Налогового кодекса РФ (часть вторая) (в ред. от 17 мая 2007 г.) под «услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности». Таким образом, бюджетное учреждение, не имея в достаточном объеме собственных оборотных средств или не имея их вообще используя имеющееся у него имущество, оказывает услуги сторонним организациям в соответствии с законодательством РФ и в рамках договорных обязательств.

В этой связи можно отметить некоторое противоречие между рядом норм федерального законодательства и практикой, в частности это касается ЦТАО и ПМ. Внебюджетная деятельность бюджетных учреждений, в частности исправительных учреждений, представлена в виде производственного предпринимательства Центров трудовой адаптации осужденных или производственных мастерских (ранее действовавших федеральных государственных унитарных предприятий исправительных учреждений). Вписаться в понятие «оказание платных услуг» таким бюджетным учреждениям крайне затруднительно, так как объем реализации товарной продукции в них может составлять свыше 10 млн. руб. в месяц (как в ряде ранее существовавших федеральных государственных унитарных предприятий). В таких случаях применять понятие «оказание услуг» к деятельности таких ЦТАО можно только условно. Кроме того, эта деятельность определена как «самостоятельная производственная», и осуществляется она «в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и «для обеспечения жизнедеятельности учреждений, исполняющих наказания, и привлечения осужденных к труду» [4; ст. 16, 18].

Анализируя правовые аспекты деятельности федеральных государственных унитарных предприятий, функционирующих в уголовно-исполнительной системе, как субъектов предпринимательства, следует отметить наличие у них тех же черт, что присущи именно этой группе юридических лиц, в частности, существование коммерческой цели (получение прибыли) и определенных задач, уставного капитала установленного размера, порядка распоряжения имуществом и др., а также специфических, присущих только предприятиям данной «системы», например, не смотря на юридическую самостоятельность директор

ФГУП административно подчиняется начальнику исправительного учреждения, существует обязательность привлечения осужденных к труду, устанавливается перечень и порядок определения показателей экономической эффективности и др.

При создании совместных производств или совместных предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их, отношения строятся на основании договоров (контрактов), заключаемых руководством учреждений, исполняющих наказания, и коммерческих организаций. Основой их деятельности является существование совместной собственности на имущество и/или готовую продукцию, заинтересованность в эффективной работе, а обязательным условием выступает привлечение осужденных к труду со всеми вытекающими из этого последствиями. Несмотря на наличие различий в правовом положении, выявленных в ходе анализа функционирования каждой группы субъектов предпринимательства, имеются общие черты, характерные только для хозяйствующих субъектов уголовно-исполнительной системы. Специфика субъектов предпринимательства связана с использованием в качестве рабочей силы лиц, осужденных к лишению свободы, и, как следствие этого, возникновением, с одной стороны, у последних обязанности «трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений», с другой стороны, обязанности администрации исправительных учреждений «привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест» [3; ст. 103] и необходимостью соблюдения при этом ряда международных правовых норм, норм действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в вид лишения свободы.

Именно использование в качестве основного трудового ресурса лиц, осужденных к лишению свободы, определяет специфику субъектов предпринимательства УИС. Директор ФСИН России Ю. И. Калинин, давая социально-психологическую характеристику осужденным, указывал: «в учреждениях УИС содержится около 500 тыс. больных, среди которых около 28 процентов составляют лица с психическими расстройствами, растет доля больных туберкулезом, наркоманией, ВИЧ-инфицированных, хронических алкоголиков. Более 90 процентов поступающих в исправительные учреждения не имеют трудовых навыков и специальности или полностью их утратили. В воспитательных колониях только 15 процентов имеют общее образование, растет число неграмотных» [6; 6].

Все это предопределило необходимость выделения наиболее значимых особенностей связанных с трудовой деятельностью осужденных:

- рассмотрение трудовой деятельности осужденных как одного из средств, обеспечивающих исправление осужденных [3; ст. 9] и впоследствии – трудовой адаптации;
- существование необходимости создания и сохранения достаточного ко-

личества рабочих мест для обеспечения трудом максимально возможного количества осужденных с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности;

- социально-психологической характеристики осужденных;
- низкой профессиональной квалификации осужденных;
- низкой трудовой мотивации осужденных;
- высокой текучести кадров из числа осужденных (в исправительных учреждениях общего режима текучесть кадров составляет 100 и более процентов);
- отсутствие возможности регулирования рабочей силы по профессиям, специальностям, квалификации и т.д.

В этой связи специфика субъектов предпринимательства уголовно-исполнительной системы проявляется через:

1) невозможность рассматривать получение прибыли хозяйствующими субъектами УИС, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в качестве основной цели их деятельности, так как «интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда»[4; ст. 4];

2) обязательное привлечение в качестве основного трудового ресурса лиц, осужденных к лишению свободы, что соответствует части 3 статьи 13 Закона РФ № 5473-1;

3) необходимость обеспечения требований по изоляции осужденных при выполнении ими трудовой деятельности в связи с особенностями их социальной характеристики. «Количество осужденных за тяжкие преступления достигло 70 %, хотя всего несколько лет назад их было 30-35 %. Каждый четвертый осужденный отбывает наказание за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый за разбой или грабеж. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, 46 % – отбывают наказание второй раз и более, что говорит об устойчивой криминогенной мотивации и нежелании вести законопослушный образ жизни»[10; 15];

4) необходимость осуществления почти массового профессионального и трудового обучения осужденных, в связи с тем, что в последние годы выявилась проблема, связанная с ухудшением социально-демографической характеристики граждан, поступающих в места лишения свободы. «Увеличился поток лиц не только с низким образовательным уровнем, но и вовсе неграмотных, не имеющих трудовых навыков. Около 40% приговоренных составляют лица до 25 лет, которые, как правило, нигде не работали и не учились. Ежегодно в исправительные учреждения поступает свыше 100 тыс. человек, не имеющих рабочих специальностей» [6; 12]. Поэтому особую значимость приобрели вопросы повышения интеллектуального уровня, общего и профессионального образования;

5) участие в производственном процессе разных по своему экономическому содержанию категорий персонала, имеющих разную трудовую мотивацию: вольнонаемного персонала (присутствует в основном экономическое принуждение к труду), аттестованных сотрудников (выполнение служебных обязанностей предполагает в основном административное принуждение к труду) и лиц, осужденных к лишению свободы (определенное в соответствии со ст. 103

УИК РФ административное принуждение к труду, которое в полном объеме на практике не может быть реализовано);

6) разнообразие функций, возложенных на аттестованных сотрудников производственных подразделений исправительных учреждений, зачастую не связанных с их основной профессиональной деятельностью. Наряду с задачами организации производства, реализации продукции ими решаются задачи обеспечения соблюдения требований режима отбывания наказания, выполнения надзорных функций, организации и проведения специальных и профилактических мероприятий, участие в ликвидации чрезвычайных происшествий на производственных объектах;

7) законодательное установление формы собственности на имущество хозяйствующих субъектов – федеральную государственную собственность, в связи с чем оно не может быть ни приватизировано, ни акционировано;

8) порядок закрепления собственником за хозяйствующими субъектами УИС имущества на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, который предполагает ограничение их прав в отношении распоряжения имуществом, в частности, невозможности его отчуждения без разрешения собственника, в том числе передачи в аренду недвижимого;

9) пространственное и функциональное единство имущественного комплекса исправительного учреждения, включающего имущество жилой и производственной зоны;

10) постоянное отвлечение доходов и прибыли, полученных производственными подразделениями после уплаты налогов в бюджеты соответствующего уровня и внебюджетные фонды, для удовлетворения потребностей бюджетного сектора исправительных учреждений при недостаточном бюджетном финансировании;

11) отсутствие у производственных подразделений бюджетных учреждений УИС возможностей использования внутренних источников для обновления основных средств при их значительном износе;

12) невозможность получения бюджетными учреждениями кредитов (займов) [1; ст. 161] для развития производственной базы;

13) ответственность учреждений, исполняющих наказания, по своим обязательствам, связанным с осуществлением собственной производственной деятельности, находящимися в их распоряжении денежными средствами и невозможности обращения взыскания на имущество учреждений [4; ст. 11];

14) соблюдение и обеспечение при организации производственной деятельности установленного для конкретного исправительного учреждения режима отбывания наказания осужденными [3; ст. 82];

15) ограничение доступа к производственным объектам и складам, расположенным на территории исправительного учреждения, лицам, не являющимся сотрудниками УИС, что значительно затрудняет снабженческо-сбытовую функцию предпринимательских структур и ряд других особенностей.

Проведенный нами анализ позволил:

1. Конкретизировать основные формы предпринимательских структур существующих в уголовно-исполнительной системе и определить их правовой статус.
2. Установить несовершенство и недостаточную определенность правового положения ряда субъектов предпринимательства созданных в уголовно-исполнительной системе.
3. Выделить наиболее значимые особенности, связанные с трудовой деятельностью осужденных.
4. Установить особенности субъектов предпринимательства в уголовно-исполнительной системе.

Список литературы

1. Российская Федерация. Гос. Дума. Бюджетный кодекс РФ [Электрон. ресурс]: [кодекс: принят Гос. Думой 17.07.1998 г., № 145-ФЗ с изм. и доп. от 6 декабря 2007 г.] . – Режим доступа: [Консультант Плюс].
2. Российская Федерация. Гос. Дума. Гражданский кодекс РФ (часть 1) [Электрон. ресурс]: [кодекс: принят Гос. Думой 21.10.1994 г., № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 мая 2008 г.] . – Режим доступа: [Консультант Плюс].
3. Российская Федерация. Гос. Дума. Уголовно-исполнительный кодекс РФ [Электрон. ресурс]: [кодекс : принят Гос. Думой 18.12.1996 г., № 1-ФЗ с изм. и доп. от 3 апреля 2008 г.] . – Режим доступа: [Консультант Плюс].
4. Российская Федерация. Гос. Дума. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электрон. ресурс]: [закон: принят Гос. Думой РФ 21.07.1993 г., № 5473-1]. – Режим доступа: [Консультант Плюс].
5. Российская Федерация. Гос. Дума. О некоммерческих организациях [Электрон. ресурс]: [федеральный закон: принят Гос. Думой РФ 08.12.1995 г., № 7-ФЗ с изм. и доп. от 13 мая 2008 г.]. – Режим доступа: [Консультант Плюс].
6. Васильева, А. Через развитие производства – к ресоциализации осужденных. [Текст] / А. Васильева // Преступление и наказание. – 2007. - № 7. - С. 12-13.
7. Выступление директора ФСИН России Ю.И. Калинина. [Текст] / Ю.И. Калинин // Преступление и наказание. – 2005. - № 5. - С. 3-6.
8. Жильцов, Е.Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций. [Текст]: Учеб. пособие. / Е.Н. Жильцов – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 185 с.
9. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика [Текст]: Учебное пособие / Руководитель и науч. редактор А.В. Сидорович. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Издательство «ДИС», 1997. – 736 с.
10. Обзор материалов совещания руководителей финансово-экономических служб и главных бухгалтеров территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России. [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. - № 5 - С. 15-21.